

У Клейна тотчас напряглась спина, когда он увидел Леонарда. Нервы были натянуты, как тетива лука, готового выстрелить в любой момент.

Клейн очень хорошо помнил, что на Леонарде паразитирует ангел пути Мародёра, Паллез Зороаст – "Он" мог почувствовать своеобразие в теле Клейна и благодаря этому разглядеть его сквозь личину.

– Если б тот Дедушка сообщил Леонарду, что неладно что-то с находящимся перед ним Хранителем, вот это создало бы трудности. Остаётся мне теперь только надеяться, что дорогой мой поэт побоится, что его тайну раскроют, и притворится, будто ничего не знает...Тогда, в Тингоне, хоть он часто говорил, что у каждого свои тайны и не надо насчёт этого волноваться, но это всё касалось дел церковных. Кто знает, не понадобится ли ему вдруг восстановить справедливость, не решит ли он быть верным и не рискнёт ли меня раскрыть. Ведь это дело очень похоже на дело Инса Зангвилла... – В этот миг у Клейна чуть не полил градом пот со лба.

Если начистоту, Клейн никак не ожидал встретить Леонарда по пути к Вратам Ханис, потому что Леонард был Красной Перчаткой, а не рядовым Ночным Ястребом. Ему не нужно было дежурить, а следовательно, и находиться там в это время.

Однако же Клейн тут додумался до одного ключевого момента.

Уникальность Клейна мог распознать Паллез Зороаст, а не Леонард Митчелл. И отношение первого было важнее!

– Дедушка в курсе, что я знаю о "Его" существовании. Как только "Он" раскроет мою личность и загонит меня в угол, пусть готовится к тому, что и я его раскрою. Когда придёт пора, мы будем наносить удары друг по другу, и никому в этом не будет выгоды. А для ангела пути Мародёра, не верующего в Богиню, в этом нет нужды... Будь я на "Его" месте, то бы притворился, что ничего не произошло. Я бы даже не стал напоминать Леонарду, а безопасность свою вверил бы своим присным... – Быстро прояснив для себя мысленно логическую цепочку, Клейн собрался с духом и подошёл к одетому в красные перчатки Леонарду Митчеллу.

Леонард безразлично посмотрел на Хранителя с редкими седыми волосами. Не удержавшись, поднял правую руку, прикрыл рот и зевнул.

– Делать ему, не спящему ночью, особо нечего, поэтому он пошёл в комнату для дежурств играть в карты с дежурным? Прямо идеальный Бессонный... – Смутно догадывался Клейн о причине появления Красной Перчатки.

Он припомнил, как реагировали Хранители в Тингоне, когда встречали Ночных Ястребов. Молча кивнул Леонарду и изобразил на себе луну, сложенными указательным и средним

пальцами правой руки четырежды стукнув о грудь по часовой стрелке.

Леонард в ответ проделал то же самое, проходя мимо Хранителя и ничего не замечая.

Клейн беззвучно выдохнул, стараясь держаться как обычно и до цели идти своей обычной походкой.

На чёрной железной двери, тяжёлой и холодной, были выгравированы семь Священных Знаков, придающих ей вид чего-то неприкосновенного, незыблемого.

Клейн обернулся, отошёл на пару шагов вбок. Постучал в дверь Хранителя и под пристальным взглядом дежурного Ночного Ястреба открыл Врата Ханис.

Таившаяся в глубинах за ними тьма тотчас хлынула наружу. Хотя там, внутри, за вратами, и горели тихо свечи в серебряных подсвечниках с выгравированными символами, но это ощущение тьмы рассеять не могли. И призрачно-голубое пламя их лишь подчёркивало мёртвую тишину.

Клейн тем временем почувствовал, как что-то незримое прогрызает его кожу и въедается в недра тела. Оно пересекало границу действительности и иллюзий, соединяясь с Призраком Сенором.

Вдруг, даже не включая своё Духовное Зрение, Клейн увидел, как пространство за Вратами Ханис застилают чёрные нити. Они легонько покачивались, кое-где прядями, кое-где вытянутые поволокой, словно некая дама распустила волосы или какое-нибудь чудище распластало щупальцы.

Клейн с каменным лицом ступил вперёд. Войдя на опечатанную землю, обернулся и закрыл Врата Ханис.

И в тот миг начисто отрезаны были все внешние звуки. Тишина внутри стояла такая, словно попал в царство мёртвых. В ней у Клейна разыгралось воображение и страхи. Он вдруг вспомнил, как когда-то случайно открывал глаза среди ночи в постели и всматривался в темноту. И не осмеливался снова засыпать, хоть его и не пугали никакими историями о привидениях.

- Неудивительно, что эту Богиню величают ещё Императрицей Ужаса... - Клейн покосился и в углу поднял повыше фонарь, совершенно привычными движениями зажигая его.

Тут же разлился тусклый жёлтый свет, а затем окрасился призрачно-голубым.

Клейн, одетый в чёрную мантию духовного лица, не спешил направляться на подвальный этаж за книгой записей рода Антигонов, стоял за вратами и терпеливо ждал.

Делал он это на тот случай, если Ночным Ястребам срочно что-нибудь понадобится, и они вынуждены ждать до наступления дня, поскольку ночью ничего достать нельзя.

По опыту Клейн знал, что Хранителей легче всего было побеспокоить в первые пять минут после того, как они входили во Врата Ханис. Если пережить этот отрезок времени, и если притом не случится ещё что-то непредвиденное, обычный процесс переноса материалов начинался после восьми часов. Таково было стандартное рабочее время Ночных Ястребов и гражданских служащих.

Иными словами, если Клейн продержится первые пять минут, его не тронут Ночные Ястребы в последующие два часа. Разумеется, столько времени на это предприятие у него не было. Церковь Вечной Ночи открывалась в восемь, а служители просыпались за час-полтора, чтобы успеть добраться. После половины седьмого остальные бы заметили, что одного не хватает!

Длилось время, и у Клейна неудержимо разгонялось сердцебиение. Эти пять минут его истерзали.

И вот закончился обратный отсчёт, и Клейн бросил взгляд на каменные ступени во тьме. То была лестница, ведущая на второй этаж.

Тут в эти мгновения не было никого, кто бы остановил Клейна!

На данном этапе Клейн был уверен, что преодолел семьдесят процентов трудностей. Оставшиеся тридцать состояли в том, как ему уйти, добыв книгу.

Конечно же, всегда оставалась некоторая вероятность разнообразных досадных случайностей. Клейн, стараясь быть осмотрительнее, приподнял фонарь и пошёл к каменной лестнице.

Для остальных Потусторонних, в сущности, первый уровень за Вратами Ханис был куда привлекательнее, чем Запечатанные Артефакты. Там были всевозможные составляющие Потусторонних, формулы зелий и тайные знания. Даже арестованные еретики томились там, а ещё были и ни с кем не связанные Потусторонние. В погоне ли за богатством или продвижением, в стремлении ли спасти товарищей, вторгшемуся просто необходимо было обследовать этот уровень.

Клейну же нужно было зайти ещё глубже, туда, где под печатями хранились опасные предметы.

Проходя сквозь несколько наглухо запертых каменных покоев, он отчётливо почувствовал, что в них находятся люди. Но никакого шума они не создавали, ни ревели, ни молили о помиловании, ни звали криками на помощь. Лежали или сидели молча. Ауры их уже похолодели.

Свет фонаря, помигивая, освещал лестницу вниз. Клейн снова сфокусировался и твёрдым шагом пошёл вглубь подземелья.

Не разбегался, боясь вызвать неблагоприятный отклик ядра печати.

Становилось темнее, призрачно-голубое пламя над изящными подсвечниками по обеим сторонам слабело, словно готово было вот-вот погаснуть. И в этот миг чистая тьма могла навести невообразимые, ужасающие перемены. Клейн подавил инстинктивный страх, спускаясь по лестнице на следующий уровень подземелья.

При помощи ночного зрения Призрака Клейн обнаружил там странные стены из стали, кирпича, грязи и серебра. Они разделяли несколько отсеков, и кое-где были проходы в них, а кое-где они образовывали наглухо закрытые комнаты. И во всех было по Запечатанному Артефакту.

С фонарём в руке Клейн повернул налево и у него загорелись глаза. Он увидел пламя и чёрные, местами раскалённые докрасна антрацит и древесный уголь.

Этот отсек был в приоткрытом виде. Внутри стояла некая стальная ёмкость, похожая на ванну. Почва под ней была раскопана и доверху завалена антрацитом, древесным углём и прочим топливом.

Они постоянно горели, и в стальной ванне что-то булькало, пузырилось, поднимая пар, что стучался на потолке и каплями дождя падал вниз.

– Артефакт, который нужно отмачивать в горячей воде ради печати... И Хранители должны периодически добавлять антрацита и угля, чтобы не гас огонь... Хмм, если есть Запечатанный Артефакт, который может постоянно поддерживать высокие температуры, то их можно положить вместе, и с печатью тогда будет легко... – Клейн взглянул на стальную ванну. В надежде, что никакая случайность не помешает его планам, подошёл, взял специальный инструмент и добавил им антрацита в яму с костром.

Поднимая взгляд, Клейн краем глаза заметил что-то. В горячую воду в ванне был погружён серебристо-металлический предмет.

Вместе ванна и этот предмет словно бы образовывали тяжёлую полную броню. И на части её виднелись несмываемые пятна тёмной крови и мелкие красные точки-брызги.

– 1-42... Кровь древнего бога... Так значит, он теперь постоянно хранится в Бэклэндской епархии... – Клейн видел этот Запечатанный Артефакт прежде, и сведения о нём вспыхнули в памяти.

И уже почти отведя взгляд, Клейн увидел спартанский серебряный шлем.

Забрало шлема было опущено, и внутри проглядывала тьма. В эти мгновения Клейн почувствовал, что оттуда проникает некий взор и падает на него.

Клейн задрожал, спешно отступил на пару шагов, сердце его бешено колотилось.

Не осмелившись подробнее рассматривать шлем, Клейн собрался с духом, устремил взгляд вперёд и твёрдым шагом пошёл прочь с этого места.

Когда миновал несколько опечатанных участков, духовное чутьё его что-то затронуло, он почувствовал, как что-то справа его призывает. К тому же это что-то издавало бьющийся звук, словно расширилось и сокращалось сердце.

– И вправду книга рода Антигонов меня ждала всё это время... – Мысленно подтвердил свои прежние предположения Клейн, и следуя призрачному зову, переменил направление и приблизился.

Через какие-то две-три минуты он увидел комнату с приоткрытой каменной дверью. Внутри было темно, ни единого намёка на какие-либо источники света.

В луче фонаря перед глазами Клейна возникла пустая книжная полка, сделанная из белых костей. На ней стояла одна-единственная книга, древняя, в чёрном толстом переплёте.

То была книга записей рода Антигонов!

– Хорнасис... Флегреа... Хорнасис... Флегреа... – Врезались призрачные голоса в уши Клейна, когда он убедился, что это действительно его цель!

Всё шло очень гладко, но Клейн не смел быть беспечным, опрометчивым. Осторожно ступил в комнату, медленно приблизился, боясь, что механизм, запечатавший книгу рода Антигонов, нанесёт ему вред.

А потому, когда Клейн был уже у цели, из его живота внезапно возникла рука в бордовом рукаве!

Рука Призрака Сенора.

Один из принципов Марионеточника - применять марионетку, насколько возможно, в тех обстоятельствах, где её только можно применить. Стоит чему-то случиться, и она примет удар на себя!

Тут раздался хлопающий звук со стороны двери, словно кто-то вошёл.

У Клейна расширились зрачки, и он рванулся, не задумываясь, к костяной полке, заставив руку марионетки, что была на уровне его живота, схватить книгу рода Антигонов. И одновременно Клейн запустил свою правую руку в одеяния, открыл железный портсигар и надел Всепожирающий Глад. Пытался телепортироваться наружу до того, как отреагирует ядро печати!

В это время перед его мысленным взором сам собой возник образ двери.

Там стояла фигура в классической мантии с капюшоном, под которым просматривалось милое и при этом безжизненное личико. В глубоко-чёрных глазах вовсе не было духа!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2520603>